

он старый, не звукоизолированный. И вот у нас идут какие-то очень серьезные, сложные сцены, как вдруг врубается какой-нибудь Леонтьев. Причем так громко, что услышать и разобрать то, что говорит наш стоящий рядом актер, невозможно. Вся съемочная группа в Новый год "Огонек" уже не смотрела: все было отсмотрено и прослушано во время съемок по несколько раз.

— Снимали в парке культуры, куда герои Владимира Стержакова и Марии Ароновой приехали отдыхать и кататься на колесе обозрения. Кое-как актеры, оператор и я разместились в кабине. Надо было снять сначала крупный план Маши, потом Володи. Едем наверх, снимаем Машу. Все хорошо, только слышу — Володя как-то реплики странно произносит. Спустились. И тут Стержаков гово-

рит, что наверх не поедет. "У меня боязнь высоты, я дома даже на балкон не выхожу". — "А как же ты сейчас ехал?" — "Я глаза закрывал". — "А почему ты раньше-то ничего не сказал?" — "Я сказал, да только все посмеялись". Повисает пауза. Я понимаю, что упрямить его или как-то на него давить бессмысленно, это чистая физиология. Минут через десять Стержаков говорит: "Ладно, поехали". Мы садимся, Маша взяла его за руку, я его с другой стороны держу и говорю: "Сейчас оператор поставит тебе руку, никуда по сторонам

не смотри, только в ладонь, и все будет нормально". Я видел, как у него волосы дыбом вставали, но он прекрасно отыграл, три дубля сняли. Вниз он приехал мокрый насквозь. Потом Володя рассказывал: "Самое страшное, руку-то мне держат, но я ее не вижу. Я вижу, как ветки деревьев вниз опускаются, и мне становится дико страшно". В группе потом это называлось "подвиг Стержакова".

— Василий Морозов (Игорь Бочкин) приходит к Галине (Марина Могилевская) пьяный — объясняться в любви. В какой-то момент берет герань, сует в рот и жует ее: "Не люблю, когда у меня пахнет изо рта". Игорь Бочкин наотрез отказался есть герань, поэтому ему декораторы вырезали листочки из яблока, крепили их на цветок, и он их ел. Сняли один дубль, другой. На третьем у Марины пошла импровизация, и когда Морозов уходит, она тоже срывает листочек и жует. Причем настоя-

щую — "яблочную" герань всю Бочкин сжевал. Я потом говорил Бочкину: "Ты посмотри: Марина тонкая, очаровательная женщина, и спокойно ест герань. А тебе, взрослому мужику, из яблок листочки вырезают".

— Снимали в меховом цехе, где Эмма (Юлия Рутберг) подпольно шьет шубы, дубленки, шапки и т.д. Когда мы туда приехали, выяснилось, что там есть какие-то потрясающие шубы, которые можно купить прямо на месте и дешевле, чем в магазине. Рутберг решила купить себе шубу, которой у нее не было. Само собой, таких больших денег при себе ни у кого не было. Поэтому скидывались всей съемочной группой, отдавая практически все деньги, которые у нас были. Но мы все-таки купили Юле шубу. Рутберг потом долго еще раздавала кому сотню, кому пятьсот рублей, потому что, вопреки расхожему мнению, кинематографисты не такие богатые люди.

— У нас есть сцена на речном пароходике. Это же судно, значит, оно должно быть под флагом. И вот мы снимаем Андреевский флаг и поднимает красный советский. Какой-то матрос в ужасе: "Что происходит?" Мы ему: "Наши в городе". Он перепугался, пришлось признаваться, что пошутили.

Юлия Рутберг во время съемок в сериале была как сапожник без сапог: играя подпольную цеховичку по производству шуб, сама актриса шубой не обладала. Чтобы Юлия смогла ее себе купить, скидывалась вся съемочная группа.

Игорь Бочкин хоть и прожженный годами и ролями актер, а натура тонкая и нежная: есть листики натуральной герани наотрез отказался, для него их специально вырезали из яблочной кожуры.

Николай Чиндяйкин "наставил" рога российскому олигарху, по слухам, Абрамовичу. Рога были олени.

